

ИРКУТСКІЯ

5 ФЕВРАЛЯ

1866 ГОДА.

№

6.

ЕЩА РЪА.ЛЪШЫЯ ВЪДОМОСТИ

СОДЕРЖАНІЕ: Предувѣдомленіе. Заявленіе. Утвержденіе церковныхъ старость.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

День Празднованія перенесенія мощей во святыхъ почивающаго Святителя Иркутскаго и Чудотворца Иннокентія (9 февр.), приходится нынѣ въ среду на первой седмицѣ В. Поста, когда съ великопостию въ сіи дни службою никакое празднованіе не совмѣстимо. Потому, по указанію устава церковнаго, празднованіе Святителю, и обычный крестный ходъ изъ Иркутскаго Каѳедральнаго Собора въ Вознесенскій монастырь съ Чудотворною Иконою Божіей Матери Казанскою будетъ совершаться 12 числа февраля въ субботу на первой седмицѣ, и Икона пребудетъ въ Обители, для обношенія по домамъ усерствующихъ окрестныхъ жителей, до среды второй седмицы поста; а въ этотъ день послѣ Литургіи Преждеосвященныхъ, возвратится въ Иркутскъ.

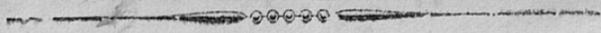
ЗАЯВЛЕНИЕ.

Рясоторный послушникъ Киренскаго монастыря Андрей Ивановъ, производящій въ Иркутскѣ сборъ пожертвованій на тотъ монастырь, 22 января утерять выданный ему отъ настоятеля архимандрита Анатоля 22 сентября 1865 года видъ срокомъ на одинъ годъ. Намедшій сей видъ благоволилъ представить оный въ Иркутскую Духовную Консисторію.

ЕПАРХІАЛЬНОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ.

Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, согласно приходскимъ приговорамъ, утверждены въ должности церковныхъ старостъ на 1865, 1867 и 1868 годы:

- При Спасской церкви г. Иркутска, Иркутскій 1-й гильдіи кунецъ Михаилъ Степановичъ Песытовъ,
- При Качугской Вознес. церкви крестьянинъ Аопогенъ Иван. Казмаковъ,
- Ангинской Ильинской—крестьянинъ Савва Саввинъ Кузнецовъ,
- Бирюльской Покровской—крестьянинъ Павелъ Саввинъ Синьковъ,
- Манзурской Введенской—крестьянинъ Михайло Филиповъ Конымовъ,
- Верхотурской Воскресенской—крестьянинъ Сила Аонас. Соловьевъ,
- Бьлоусовской Иннокентіевской—осѣдлый инородецъ Константинъ Иван. Вольшедворскій,
- Петровской Николаевскій—крестьянинъ Михайло Аристарховъ Чупановскій.
- Игинской Боголюбивенской—крестьянинъ Аполлонъ Амврос. Стрѣловъ,
- Тимошинской Христо-рождественской—крестьянинъ Аопимъ Самойл. Пышковъ,

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

СВЯТЫМЪ ПАСТЫРЯМЪ ВЪ ДОМОУ СВОЕМЪ

5 ФЕВРАЛЯ № 6. 1866 ГОДА.

СОДЕРЖАНИЕ: Какъ воспитывать (продолжене). Извѣстіе.

ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНІЕ ВЪ СВѢТСКИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ

У. Дѣло духовнаго воспитанія.

Какъ же воспитывать?

Вопросъ опять тотъ же; и естественно. Потому что хотя, по поводу этого вопроса, мы опредѣлили задачу, обозначили характеръ духовнаго воспитанія; но самое дѣло духовнаго воспитанія, хотя нами указано раздѣльно, по относительно своего выполненія, остается еще вопросомъ.

Какъ же воспитывать, или какъ выполнить дѣло духовнаго воспитанія?

Вопросъ по предмету своему, сложный; и въ своемъ анализѣ разлагается на три особыхъ вопроса: 1) вопросъ о *цѣли*, благопотребной для духовнаго воспитанія; 2) вопросъ о *силахъ*, коими благоуспѣшно совершается духовное воспитаніе; и 3) вопросъ о *способахъ*, коими целесообразно устрояется духовное воспитаніе. Этими тремя вопросами опредѣляется понятие о полномъ *процессѣ* духовнаго воспитанія.

I. Пища духовная.

а) Причащеніе тѣла и крови Христовой.

Начинаемъ по порядку съ перваго вопроса—о пищу благопотребной для духовнаго воспитанія: что это за пища? И какъ ею воспитывать?

Благопотребная для духовнаго воспитанія пища сама, очевидно, должна быть духовная. Что же это за пища духовная?

По ближайшему своему значенію, пища духовная то же, что пища духовъ. И мы объясняли уже, когда давали понятіе о воспитаніи духовномъ, что человекъ возрожденный въ духовную жизнь, возвышается въ состояніе духовъ, и облекается въ самую природу духовъ: по состоянію и природѣ, очевидно, должно быть и питаніе.

Но развѣ духи безплотные имѣютъ нужду въ питаніи, и питаются? Безъ всякаго сомнѣнія; потому что духи безплотные, не будучи, по природѣ своей самобытны, не имѣютъ въ самихъ себѣ самостоятельной и неизмѣняемой жизни. Самостоятельная и самобытная жизнь у единаго Бога. То, что измѣняемую а слѣдовательно могущую истощаваться жизнь духовъ поддерживаетъ въ силѣ и крѣпости, составляетъ для нихъ питаніе или пищу; такъ что безъ таковой пищи и они—духи могутъ подвергнуться духовной смерти. Но тоже самое, очевидно, должно составлять пищу и для возрожденныхъ въ духовную жизнь человекъ: такъ какъ и они, чрезъ духовное возрожденіе, вступаютъ въ среду безплотныхъ духовъ, и требуютъ воспитанія для нераздѣльной съ ними жизни.

Что же такое составляетъ питаніе и вмѣстѣ съ тѣмъ наслажденіе для духовъ безплотныхъ? Источникъ жизни и блаженства въ единомъ Богѣ: отъ этаго неистощимаго источника духи безплотные воспріемлютъ все, что

потребно для ихъ жизни. Черезъ тѣснѣйшее же соединеніе съ Господомъ духи дѣлаются причастными Его вседовольной и всеблаженной жизни.

Въ единомъ Господѣ, и кромѣ нигдѣ, источникъ жизни и слѣдовательно неистощимая пища и для всѣхъ возрожденныхъ въ духовную жизнь. Въ тѣснѣйшемъ соединеніи со Христомъ, на подобіе соединенія вѣтви съ лозою (*), наслажденіе и блаженство всѣхъ возрожденныхъ въ духовную жизнь. По символическому изображенію Апокалипсиса, въ будущей жизни, на небѣ, самъ Господь изображается, въ отношеніи къ намъ, и деревомъ жизни питающимъ, и кристалловиднымъ источникомъ напаяющимъ, и свѣтомъ, вмѣсто солнца и свѣтильниковъ, просвѣщающимъ, и всемъ, что необходимо для жизни и блаженства.

Но это неизреченное питаніе для жизни и наслажденія при иныхъ условіяхъ совершается на небѣ, въ средѣ ангеловъ, нежели у насъ на землѣ, въ средѣ возрожденныхъ человѣковъ. Ангелы, пребывая во славѣ, наслаждаются полнотою жизни и блаженства; а мы возрожденные, пребывая въ состояніи благодати, еще боремся между жизнью и смертію; и доколь въ конецъ не испразднится въ насъ жало смерти т. е. грѣхъ (**), мы не можемъ наслаждаться полнотою жизни и блаженства; а только воспитываемся для жизни и блаженства. На небѣ и намъ обѣщано, что мы ни взалчемъ, ни вжаждемъ (***) ; что и мы, когда сокровенный во Христѣ животъ нашъ раскроется во славу (****), войдемъ въ состояніе полнаго насыщенія (****), какъ ангелы; а теперь кто алчетъ и жаждетъ, тотъ, по слову Спасителя (*****), находится на пути къ блаженству насыщенія.

По такому различію условій жизни на небѣ и на землѣ,

(*) Иоан. XV. 5 (***) 1. Кор. XV. 56 (***) Апокал. VII. 2. (****) Кол. III, 4. (*****) Псал. XVI. 15. (*****) Лук. VI. 21.

хотя намъ, по духовной нашей природѣ, и преподается отъ Отца нашего небеснаго хлѣбъ жизни, сходящій съ небеси (*), но не какъ на небѣ — въ славу, а по состоянію благодати, таинственно — въ таинствѣ *причащенія тѣломъ и кровію Христовою*; и это причащеніе устроено приспособительно къ состоянію нашей борьбы между жизнью и смертію, въ воскресеніе живота вѣчнаго (**)

При такомъ состояніи, хотя, чрезъ тѣстнѣйшее наше со Христомъ, соединеніе въ таинствѣ причащенія, и для насъ на землѣ раскрывается источникъ наслажденія и блаженства, но насыщенія не полного, блаженства прерываемаго; такъ что, въ слѣдствіе изможденія силъ отъ борьбы нашего между жизнью и смертію, мы имѣемъ нужду въ повтореніи причащенія, въ новомъ для насъ предложеніи божественной трапезы, точно такъ же, какъ имѣемъ нужду въ принятіи пищи тѣлесной, какъ скоро почувствуемъ истощаніе жизни и изможденіе силъ тѣлесныхъ.

Какъ ни таинственна эта духовная трапеза тѣла и крови Христовой, и неостижимъ способъ питанія отъ ней; но то несомнѣнно, что *причащеніе Христовыхъ тѣла и крови есть въ собственномъ значеніи пища* самая благопотребная и нужная для воспитанія возрожденныхъ въ духовную жизнь. Самъ Спаситель выразилъ эту истину самымъ определеннымъ образомъ, когда сказалъ: *плоть Моя есть истинно пища, и кровь Моя есть истинно питіе* (***) . И какъ безъ пищи тѣлесной тѣло приходитъ въ совершенное изможденіе силъ, въ истощаніе жизни, и проживетъ не долго; такъ и безъ причащенія тѣломъ и кровію Христовою духовныя силы приходятъ въ изможденіе, духовная жизнь въ истощаніе даже до смерти. *Истинно, истинно говорю вамъ*, ска-

(*) Иоан. VI. 59. (**) Иоан. VI. 54. (***) Иоан. VI. 55. III. 101

заль Спаситель, если вы не будете вкушать плоти Сына Человѣческаго и пить крови Его, не будете имѣть въ себѣ жизни (*). Отъ того то первенствующіе христіане, проведши шесть дней въ запятыхъ житейскихъ, пенитенціальныхъ для духа, въ седьмой, воскресный день всё вообще притекали подъ кровь святой матери своей церкви, чтобы истощившіяся духовныя силы свои подкрѣпить отъ предлагаемой въ тотъ день божественной трапезы тѣла и крови Христовой; и вотъ почему они не молитвою только участвовали при совершеніи божественной литургіи, а каждый разъ приобщались божественной трапезы тѣла и крови Христовой. Такимъ образомъ и божественная литургія составлена такъ, что самымъ совершеніемъ своимъ относится къ предстоящимъ, какъ къ причастникамъ тѣла и крови Христовой.

Изъ такого понятія о причащеніи тѣла и крови Христовой, какія составляются прямыя указанія для разсчитываемаго нами дѣла духовнаго воспитанія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ? То первое, что въ учебныхъ нашихъ заведеніяхъ, гдѣ совершается воспитаніе возрожденныхъ въ духовную жизнь по семи, по десяти и болѣе лѣтъ, причащеніе Христовыхъ таинъ не непременно должно быть введено въ дѣло воспитанія, какъ самая существенная пища духовная. То второе, что, въ самомъ дѣлѣ воспитанія, предложеніе божественной трапезы должно быть учреждено по требованію изможденія силами духовными и истощанія духовной жизни воспитанниковъ. То третье, что къ принятію этой духовной пищи воспитанники должны быть располагаемы и потребностию внутренней жажды, и приготовлены такъ, чтобы въ питаніи отъ ней обрѣтали духовное наслажденіе и насыщеніе.

(* — Ст. 53.

Такъ ли все это бываетъ въ учебныхъ нашихъ заведеніяхъ?

На практикѣ усматриваемъ, что въ свѣтскихъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ приобщеніе тѣла и крови Христовой дѣйствительно совершается; что въ нихъ за правило поставляется, что бы каждый воспитанникъ, въ продолженіе святой сорокадвятиницы, исполнилъ долгъ исповѣди и святаго причащенія, съ приготовленіемъ по уставу святой церкви.

Чтожь? какъ находятъ тѣ, которымъ ввѣряется воспитаніе христіанскихъ дѣтей, удовлетворяетъ ли въ такомъ видѣ приобщеніе потребностямъ духовной природы воспитанниковъ? Получаются ли удовлетворительные плоды для дѣла духовнаго воспитанія отъ такого приобщенія? Замѣчается ли отъ такого приобщенія преусиженіе воспитанниковъ въ духовной жизни, — въ чемъ собственно и состоитъ цѣль духовнаго воспитанія? Вызываемъ всѣ эти вопросы потому, что наблюденіе надъ успѣхами во всемъ, что преподается въ учебныхъ заведеніяхъ, составляетъ существенную обязанность пріемлющихъ на себя священную обязанность воспитанія.

Конечно и начальствующіе и воспитывающіе могутъ представлять въ свое успокоеніе то, что воспитанники ежегодно исполняютъ долгъ святаго приобщенія. Но во первыхъ понятіемъ ли о долгѣ опредѣляется истинное значеніе причащенія? Никакъ; это понятіе само весьма неопредѣленное и для руководства въ дѣлѣ приобщенія весьма сбивчивое. Истинное значеніе причащенія, указываемое евангеліемъ, есть, какъ мы видѣли, значеніе *пищи*. Долгъ, чѣмъ кто дѣлается бѣднѣе, тѣмъ идетъ въ дальнѣйшую разсрочку, нисколько не улучшая чрезъ то состоянія должника; напротивъ жажда пищи чѣмъ выражается настоятельнѣе, тѣмъ побуждаетъ къ болѣе частому удовлетворенію, а чрезъ удовлетвореніе

возобновляетъ силы жизни и доставляетъ наслажденіе. Такимъ образомъ эти два понятія о причащеніи какъ о долгѣ и какъ о милшъ ведутъ совершенно къ противоположнымъ послѣдствіямъ,—послѣднее къ восстановленію практики первенствующей церкви; а первое привело къ тому, что многіе стали считать и то исполненіемъ долга, если они причащаются чрезъ два и три года. А нѣкоторые учебныя заведенія до того сомнительнымъ сдѣлали исполненіе этого долга, что предоставили свободѣ совѣсти каждаго воспитанника уплатить или не уплатить этотъ долгъ духовной природѣ.

Во вторыхъ, принятое на практикѣ въ учебныхъ заведеніяхъ, единократное въ году причащеніе на какомъ основаніи почитается исполненіемъ долга? Основанія нѣтъ никакого ни въ евангельскомъ понятіи о причащеніи, ни въ канонахъ церкви, ни въ практикѣ апостольской церкви. Все, на чемъ держится между христіанами этотъ обычай, есть не болѣе, какъ извиненіе;—въ чемъ? въ оскудѣннй ревности по христіанской жизни. На это оскудѣніе, какъ на причину единократнаго въ году причащенія указывается и въ православномъ катихизисѣ, когда говорится, что изъ нынѣшнихъ христіанъ не многіе имѣютъ такую чистоту жизни, чтобы, подобно первенствующимъ христіанамъ, быть всегда готовыми приступать къ столь великому таинству. Но самое это извиненіе—что мы не такъ чисто живемъ, какъ жили первенствующіе христіане, и какъ должно жить возрожденнымъ въ духовную жизнь и послѣдникамъ неба, не носитъ ли въ себѣ характеръ прямого осужденія? А потому, если бы оказалось дѣйствительно, что недостатокъ чистоты жизни воспитанниковъ служить въ учебныхъ заведеніяхъ препятствіемъ къ болѣе частому причащенію тѣла и крови Христовой; то такое, воистину жалкое положеніе воспитанниковъ не должно

ли озаботить начальствующих и воспитателей объ устраненіи причинъ недостатка чистоты жизни въ учебныхъ заведеніяхъ?

Впрочемъ эта ли, общая для живущихъ въ свѣтъ христіанъ, причина служить препятствіемъ въ учебныхъ заведеніяхъ къ болѣе частому причащенію воспитанниковъ? Отъ недостатка ли чистоты жизни двенадцатилѣтніе и десятилѣтніе воспитанники причащаются одинъ только разъ въ году? Отнесутъ ли къ себѣ это извиненіе въ единократномъ, въ году, причащеніи воспитанницы женскихъ учебныхъ заведеній?

Такое состояніе вопроса о причащеніи очень ясно показываетъ, что причина единократнаго въ году причащенія воспитанниковъ учебныхъ заведеній совсѣмъ не та, какая указывается въ православномъ катихизисѣ, а своя особенная. Какая? Та, что въ учебныхъ заведеніяхъ и не считается нужнымъ для воспитанниковъ болѣе одного раза въ годъ причащеніе; этого мало, — болѣе частое причащеніе тамъ признается вреднымъ для учебнаго порядка: ибо такимъ учащеніемъ отнимается время у занятій науками и часы у уроковъ учителей и профессоровъ. Но если, не только по духу евангелія, но и по безпристрастной совѣсти, обсудить этотъ взглядъ учебныхъ заведеній на сравнительное достоинство, съ одной стороны, неопытнаго залога любви Христовой въ преподаніи тѣла и крови Христовой, а съ другой, не только пустоты множества уроковъ, но достоинства и самой мудрости ихъ; то что можетъ быть оскорбительнѣе для чувства христіанскаго, какъ этотъ взглядъ?

Правда, при совершившемся преобразованіи свѣтскихъ учебныхъ заведеній, выказано не мало вниманія къ предметамъ вѣры, усиленіемъ классическаго ихъ преподаванія; но стоитъ только глубже вникнуть въ свойство недуга, во исцѣленіе котораго направлено указанное

усиленіе, что бы понять всю односторонность этого усиленія классическаго преподаванія предметовъ вѣры.

Противу чего направлено это усиленіе? Очевидно противу оскуднѣнія вѣры и противу положительнаго невѣрія. Но откуда само невѣріе? Отъ недостатка ли научнаго образованія въ предметахъ вѣры? Нѣтъ, гораздо глубже: отъ крайняго оскуднѣнія духа христіанской жизни. Что же касается до невѣрія; то оно вызвано только, такъ сказать, адвокатомъ въ оправданіе не христіанской жизни, дабы тѣмъ, хотя сколько нибудь, осмыслить жалкія проявленія противухристіанской жизни. Ибо что значать всѣ эти усилія и матеріалистовъ и нигилистовъ доказать, во что бы то ни стало, что родъ человѣческій одной породы со скотами, какъ не то, что они, чувствуютъ это скотоподобіе въ своей жизни? И вотъ что бы, хотя сколько нибудь, осмыслить эту скотоподобную жизнь въ человѣкѣ, и предприняты работы, въ архивахъ всѣхъ наукъ, даже до архива происхожденія самаго міра, къ отысканію придуманнаго единства родословія человѣка со скотами.

Какого свойства недуги настоящаго времени, противу которыхъ возбуждено преобразование въ учебныхъ заведеніяхъ? Думаютъ, что недуги ума; совсѣмъ нѣтъ; а недуги растлившейся жизни. Спросите у самаго молодого поколѣнія; чѣмъ оно недугуетъ? Чѣмъ оно недовольно? Образованіемъ? Напротивъ, оно считаетъ себя образованнѣйшимъ. А чѣмъ оно не довольно, чѣмъ томится? Жизнію. Въ жизни оно чувствуетъ внутреннюю пустоту; и потому безъ усталости ищетъ вѣнскихъ, иногда до грубости пошлыхъ развлеченій? Въ жизни оно томится жаждою; и потому бросается ко всякимъ удовольствіямъ, разрушая всѣ, удерживающія отъ того преграды совѣсти и закона. А противу недуга жизни какое врачевство? Не усиленіе элемента учебнаго, а вос-

питательнаго;—усиленіе для того, что бы поднять эту, матеріализмом пропитанную и до скотоподобія уни- жившуюся, жизнь, и чтобы возвысить ее въ состояніе духовное, въ которое она возрождена христіанствомъ. Чѣмъ поднять и возвысить? Не усиленіемъ классическихъ уроковъ, а духовнымъ воспитаніемъ, которое оживотво- ряетъ, возвышаетъ, услаждаетъ жизнь человѣка въ этой юдоли плача. Но только приступите къ дѣлу духовнаго воспитанія въ истинномъ его видѣ; и первая, самая жи- вотворная и услаждающая пища непременно должна представиться въ причащеніи пречистыхъ и животво- рящихъ таинъ тѣла и крови Христовой,—только не съ единократнымъ отъ нея въ году причащеніемъ, а по потребности недугующей жизни; а эта потребность сама выскажетъ, какъ недостаточно это единократное въ го- ду причащеніе!

Впрочемъ и въ единократномъ причащеніи воспита- никовъ, бываемомъ въ учебныхъ заведеніяхъ, все ли такъ устроено, что бы совершенно ручалось за плодотвор- ность этаго важнѣйшаго дѣла духовнаго воспитанія? И во первыхъ можно ли ожидать плодотворности отъ то- го опущенія, когда воспитанникамъ предоставляется са- мимъ совершать дѣло причащенія и приготовленія къ нему гдѣ, и какъ угодно? Счастливы тѣ, которые при такомъ предоставленіи, могутъ совершать это важнѣй- шее дѣло подъ руководствомъ родителей и ихъ отца духовнаго; но, само по себѣ, оставленіе воспитанниковъ безъ всякаго руководства къ выполненію такого высока- го, святаго, многоплоднаго и, можно прибавить, крити- ческаго дѣла какое ответственное опущеніе! Ибо что если воспитанникъ, предоставленный себѣ и своей сво- бодѣ, которая у людей бываетъ и заблуждающая, и у- сыпленная и сожженная, приметъ причащеніе въ судъ себѣ и осужденіе? Думаютъ ли не отвѣчать за это предъ

Богомъ тѣ, которые допускаютъ это? И что за вниманіе и любовь къ воспитанникамъ въ небреженіи о такомъ критическомъ дѣлѣ воспитанія, которое можетъ совершаться и въ жизнь вѣчную и въ осужденіе вѣчное? Оставляютъ ли воспитанниковъ въ этихъ самыхъ учебныхъ заведеніяхъ безъ руководства и наблюденія въ дѣлѣ науки? Какъ же можно оставлять безъ руководства и наблюденія въ самомъ главномъ дѣлѣ воспитанія духовнаго?

Во вторыхъ, можетъ ли вполне плодотворно совершаться дѣло святаго причащенія въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ законоучитель и отецъ духовный есть вмѣстѣ и приходскій священникъ? Ибо можетъ ли священникъ, обремененный приходомъ, обязанный, въ одно и тоже время, быть руководителемъ и духовникомъ и для воспитанниковъ и для прихожанъ, найти достаточно времени, чтобы должнымъ образомъ приготовить воспитанниковъ къ исповѣди и святому причащенію? А какъ нужно, и какъ важно это приготовленіе особенно въ состояніи учебнаго воспитанія! Ибо если въ юныхъ лѣтахъ, когда сердце чище, и слѣдовательно способнѣе ощущать сладость соединенія со Христомъ въ причащеніи, если въ учебныхъ заведеніяхъ, устраненныхъ отъ свѣтскаго шума и отъ заботъ житейскихъ, воспитанники не будутъ благонастроены къ истинному причащенію; то во всю остальную жизнь приведется ли имъ вкусить и увидѣть, какъ благодать Господь, дающій вкушать себя въ приобщеніи отъ своего тѣла и крови! И какая странная доля выпала въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ духовному воспитанію! Всѣ профессоры и учителя совершенно свободны отъ должностей гражданскихъ и военныхъ; и освобождены очевидно съ тою цѣлію, чтобы они посвятили всѣ свои труды и занятія каждый своему предмету; а для духовнаго воспитанія остаются доселѣ въ учебныхъ заведеніяхъ такіе дѣятели,

которые съ большимъ трудомъ могутъ выполнять надлежащимъ образомъ и свои пастырскія обязанности по приходу.

Наконецъ такъ ли совершается дѣло приготовления къ причащенію таинъ тѣла и крови Христовой тамъ, гдѣ оно выполняется законоучителями свободными отъ прихода? И предоставляются ли имъ вездѣ безпрепятственно все способы, потребные къ надлежащему и плодотворному приготовленію воспитанниковъ? Ибо если все дѣло приготовления воспитанниковъ ко святому причащенію ограничится однимъ совершеніемъ для нихъ богослуженія въ домово́й церкви учебнаго заведенія; то какъ легко всему этому дѣлу воспріять характеръ одной официальнойности, выполненіе которой должно быть особенно чувствительно своимъ бременемъ въ томъ случаѣ, если воспитанники будутъ смотрѣть притомъ на самое приобщеніе, какъ на выполненіе только долга христіанскаго.

Приготовленіе къ причащенію не можетъ не быть тяжело по тѣмъ подвигамъ, которые требуются при этомъ для борьбы съ долупреклонною природою, что бы, сколько возможно, тверже стать на высоту благодатнаго состоянія, которое нужно для тѣснѣйшаго соединенія съ Иисусомъ Христомъ; но на обязанности приготовляющаго лежить, сколько возможно, облегчить бремя этой тяжести, дабы устранить всякое смущеніе и недовольство въ приготовленіи къ принятію Сладчайшаго Иисуса. Чѣмъ облегчить? Не отнятіемъ самаго бремени, подвиговъ поста и молитвы: Спаситель, призывавшій ко упокоенію, въ самомъ возложеніи бремени и ига своего указывалъ упокоеніе: *возмите иго мое на себя; и найдете покой душамъ вашимъ*; а чѣмъ облегчить? Содѣланіемъ *ига Его благимъ и бремени легкимъ* (*). Какъ же этаго достигнуть? Во первыхъ возбуждемъ духа воспитанни-

(*) Мат., XI. 29, 30.

ковъ словомъ и бесѣдами, проникнутыми благодатию, согрѣтыми отеческою любовію, оживленными живою въ рою, — бесѣдами не столько церковными во время богослуженія, чрезъ что можетъ увеличиться тяжесть предстоянія на молитвѣ, сколько домашними, въ видѣ свободной взаимной отеческой бесѣды. Во вторыхъ собственною молитвою, особенно за немощныхъ, дабы Господь укрѣпилъ ихъ въ подвигахъ приготовленія къ причащенію.

Въ какомъ значеніи и духъ благотворнѣе это приготовленіе къ причащенію? Поскольку причащеніе тѣла и крови Христовой есть насыщеніе и наслажденіе; то въ этомъ особенно значеніи и должно совершаться приготовленіе. Нужно во первыхъ, чтобы въ самихъ воспитываемыхъ или воспитанникахъ пробуждена была жажда и стремленіе къ божественной трапезѣ; что бы они ждали ее, какъ ждутъ дѣти великаго праздника. Къ этому пробужденію внутренней духовной жажды сердца нужно направить и самые подвиги приготовленія — постъ и молитву: — постъ въ очищеніе сердца отъ засоренія и отъ нечистотъ страстей; безъ чего, какъ при засоренномъ желудкѣ, не пробудится аппетита; — молитву для возбужденія и согрѣянна чувства небеснаго, чрезъ посредство котораго и совершается духовное насыщеніе. Нужно во вторыхъ достигнуть того, чтобы сподобившіеся причаститься тѣла и крови Христовой, на самомъ дѣлѣ, при этомъ ощутили сердцемъ божественную сладость, предвкушеніе небеснаго блаженства, совершенное успокоеніе всѣхъ желаній сердца во Иисусѣ Христѣ, единомъ источникѣ жизни и блаженства. Какъ же это достигается? Совершеннымъ очищеніемъ сердца и умиротвореніемъ совѣсти, какъ главнѣйшимъ средствомъ къ тѣснѣйшему соединенію съ Иисусомъ Христомъ; каковое соединеніе и есть источникъ наслажденія. Поэтому же

очищеніе сердца и умиротвореніе совѣсти есть плодъ исповѣди, то приготовленіе къ причащенію должно сопровождаться приготовленіемъ къ исповѣди и самою исповѣдію. И если гдѣ, то здѣсь требуется особенная мудрость духовнаго отца, и всесторонняя его самага опытность въ духовной жизни; дабы такое многоплоднѣйшее дѣло не ограничилось одною бездушною официальною. Ибо, чтобы достигнуть этой многоплодности въ дѣлѣ исповѣди, нужно привести кающагося въ такое состояніе, чтобы онъ съ готовностію самъ раскрылъ всѣ сокровенности сердца и совѣсти; предавъ себя, до отреченія свей воли, врачующей грѣховныя рааны, десницъ; совершенною ненавистію ко грѣху исторгаль корни его изъ сердца; и съ безпредѣльною вѣрою и упованіемъ на милосердіе Божіе, прощающее грѣхи, принявъ отъ духовника, какъ отъ Самага Иисуса Христа, разрѣшеніе грѣховъ. При такомъ только условіи возможно полное умиротвореніе совѣсти, необходимое для того, что бы причащеніе произвело въ сердцѣ дѣйствіе небесной сладости.

(Продолженіе будетъ).

Преосвященный Павелъ Епископъ Якутскій, совершивъ 30 января напутственную Литургію въ Вознесенской Обители при мощахъ Святителя Иннокентія и помолившись Угоднику Божію, 1 февраля выѣхалъ изъ Иркутска въ Якутскъ.

Редакторъ, *Каведраальный Протоіерей П. Громовъ.*
 Печатать дозволяется: Иркутскъ. Февраля 1 дня 1866 г.
 Цензоръ, Семинаріи Ректоръ *Архимандритъ Доровей.*

Печатано въ типографіи окружнаго Штаба.